

Критика и Библиография.

Английские политики.

Kircher. Engländer. 1926 (Издана в Kurfürster Sozietäts-Druckerei G. m. b. H.)

«Человек — мерило всех вещей». Это таков греческий софизм, все бо и божье оправдывается в ходъ политической исторіи человечества. Въ наше время победка нанаяна въра въ насчетъ грѣхъ или иныхъ формъ государственной жизни. Политический бытъ каждой страны опредѣляется не столько этими силами, сколько господствующей въ ней общественной атмосферой. Эта же действительность почти всецѣло зависитъ отъ национальных и индивидуальных свойствъ людей, выходящихъ на первыя политическія роли.

Предлагаемая книга лондонскаго корреспондента «Франкфуртер Цейтунга» Кирхера посвящена характеристикамъ виднѣйшихъ английскихъ дѣятелей нашего времени. Она знакомитъ насъ не съ политическими формами, а съ дѣйствующими въ нихъ формами людьми; не съ структурной предельной, а съ характерами дѣятелей. И результаты эти очерки освѣдомленнаго внимательнаго наблюдателя даютъ чрезвычайно живую и яркую картину политической жизни современнаго Англии.

Кирхеръ начинается съ дѣятелей стараго поколѣнія, съ отживающихъ наследниковъ Викторианской эпохи. Такъ 78-лѣтній Вальфуръ представляетъ собой старомодный типъ политика-ученаго. По воспитанію, духамъ и склонностямъ Вальфуръ — умный и скептической совѣстатель, а не черствый дѣйствитель. Это политикъ угоченнейшей культуры, но совершенно лишенный темперамента трибуна и всякой воли въ власти.

78-лѣтній Асквигъ — интеллектъ безъ дѣйствія. Его жизнь протекала въ стройной, подчасъ величественныхъ формахъ; въ ней недоставало красочности и пырности, лидеръ либераловъ не былъ человекомъ изъ народа. Его умныя, логическія, наблюдательныя рѣчи не закупаютъ энтузіазма.

Чемберленъ — политическая династія, дожившая яркой отпечатокъ на исторію нашей въ послѣднія 50 лѣтъ. Ея родоначальникъ Джемсъ Чемберленъ прошелъ бурную карьеру — отъ буржуазно-либеральнаго радикализма до воинственна-

го империализма. Его старшій сынъ Осгеръ всю жизнь плыветъ въ чужомъ фарватерѣ. Сначала онъ рабски слѣдуетъ за всѣми изгибами политическихъ превращеній отца; послѣ его смерти онъ продолжаетъ работать добросовѣстно и умно, но всегда въ направленіяхъ, предначертанныхъ другимъ — Вальфуромъ, затѣмъ Ллойдъ Джорджемъ, теперь нынѣшнимъ премьеромъ Вальдвингомъ.

Этотъ послѣдній съ подкупающей прямотой и съ почти религиознымъ рвеніемъ стремится къ цѣли, которую считаетъ главной задачей нашей эпохи: къ мирному соглашенію и сотрудничеству класса предпринимателей съ классомъ рабочихъ. Подобно Дизраели, Вальдвингъ сталъ обновителемъ англійскаго консерватизма. Онъ принесъ въ него социальную струю, послѣ того, какъ его великій предшественникъ принесъ струю демократическую.

Главные парламентскіе противники Вальдвина — лидеры рабочей партіи — илутъ, хотя и съ другою цѣлю, но въ той же цѣли. Въ изображеніи Кирхера интереснее не столько Макдональдъ, главная функция котораго состоитъ въ согласованіи противорѣчій между радикальнымъ и умѣреннымъ крыломъ партіи, — сколько Томасъ Годжесъ, Уэлли. Всѣ трое — «рабочіе отъ станка», которые поднялись съ самыхъ низовъ и прошли черезъ школу тредюнионизма. И всѣ трое, въ качествѣ министровъ перваго рабочаго кабинета, сумѣли внушить уваженіе людямъ всѣхъ политическихъ лагерей. Какъ англійской рабочей классъ идетъ за такими лидерами, — мирный социальный прогрессъ въ Англии обезпеченъ.

Самая яркая фигура на англійской политической сценѣ — конечно, Ллойдъ Джорджъ. Кирхеръ называетъ его «первымъ и единственнымъ либеральнымъ демократомъ» въ современной Англии. Этотъ бывший питомецъ Валискаго сапожника знаетъ, какъ никто другой, путь къ сердцу массы. Его слово на народныхъ митингахъ неослабно. На долю Ллойдъ Джорджа выпала историческая миссія — взорвать испути систему старыхъ англійскихъ партій. Въ самой его «безпринципности», за которую такъ укоряютъ его противники, таится глубокий политический смыслъ. Ллойдъ Джорджъ воплощаетъ собой протестъ противъ окостенѣлаго партійнаго доктринер-

ства, животильный и необходимый въ нашу эпоху переустройства и обновленія. Тотъ же духъ разрушенія политическихъ традицій перешолъ отъ него въ младшее поколѣніе англійскихъ государственныхъ людей въ лицѣ Черчилля, Биркхедда и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ книгѣ Кирхера около тридцати очерковъ, захватывающихъ, наряду съ политическимъ Олингомъ, также дѣятелей хозяйственной жизни, литературы, спорта и т. д. Несмотря на неизбежную субъективность оцѣнокъ, эти очерки даютъ чрезвычайно интересную и поучительную картину современнаго Англии.

А. А. Гольденвейзеръ.

УХВАТЬ.

Сатирической журналъ. Издательство «Птицеловъ».

Онъ издается въ Парижѣ. Влѣпность его и многое въ содержаніи напоминаетъ собою стиль «Сатирикона». Но все это — въ эмигрантскомъ изданіи, т. е. не исправленномъ и дополненномъ, а, наоборотъ, уцѣпленномъ. Рисунки нуждались бы въ гораздо большей четкости и, такъ сказать, убедительности. Такъ какъ «Ухватъ» началъ свою насѣдательную дѣятельность еще во время Зарубежнаго съѣзда, то онъ и ухватился за него — очень цѣпко и крѣпко. Но «Возрожденію» достается отъ журнала не больше, чѣмъ «Послѣднимъ Новостямъ», и вообще расстачаетъ онъ всѣмъ сестрамъ по серьгамъ. И даже собственныя его сотрудники, какъ, напримеръ, Алексѣй Ремизовъ, и ругутъ на его термометръ то подымается, то падаетъ. Остроуміе вообще не любитъ, чтобы на немъ специализировались, чтобы на него брали подрядъ и объявляли подписку: оттого оно колеблется и у парижскихъ сатириковъ и по своей наклонной плоскости скльзигтъ иногда... и въ плоскость. Шатко оно порю даже на протяжении одной и той же пьесы, такъ въ «Лекціи о семейномъ счастьи», которую читаетъ по русски испанецъ Донъ-Амнидо, вырощенный во много разъ превосходящій число рождений и что въ Франціи «число вырощеній» во много разъ превосходитъ число рождений» и что въ совѣтской Россіи «бракъ заключается... у ближайшаго секретаря селедочнаго кооператива», но того же непринужденнаго лектора не мигаетъ и неудача. Обозавелась «Ухватомъ» семья литературная; потому и шутки его имѣютъ перѣдко семейный ха-

актеръ, т. е. пестры только бмъ, кто съ лиграторомъ зягомъ или обн ихъ личной жизни насыпаны, кто знаетъ, напримеръ, о родственныхъ отношеніяхъ между Антономъ Крайнимъ и Мережковскимъ или между Мариной Цѣвѣевой и С. Эфрономъ. Если читатель буквы А. Ч. и Ч. пойметъ распространительно, вылетъ до А. Чернаго, то онъ не удивится остротѣ и энергичности подписанныхъ имъ стиховъ, тѣмъ болѣе, что уже откровенно полную подпись эту найдеть онъ подъ гнѣвнымъ, и словесно безобразнымъ стихотвореніемъ «Прелестарская луна», которая «скифскимъ задомъ заняла Парнасъ»... Убѣжденъ «Ухватъ», что «тургеневскія дѣвушки — въ моголѣ, Ромео и Джульетта — сладкій бредъ»; поэтому съ его стороны только послѣдовательно, что онъ устами Икара и Сургучева высказываетъ о жепціи и о «семейномъ счастьи» мало похвально (въ особенности забавна оцѣнка Икара: «Женщина въ темнотѣ — клевета въ одномъ дѣйствіи»). Не довольствуясь собственнымъ юморомъ, парижскій журналъ заимствуетъ и юморъ со- вѣтскій.

Когда то, на родинѣ, русскій интеллигентъ свою сатиру примѣнялъ къ разнымъ властямъ и начальствамъ — но безъ ихъ сопротивленія; теперь на чужбинѣ, онъ получивъ всѣ основанія, пускать сатирическія стрѣлы только въ самого себя — зато невозбранно. Такъ естественно отсюда горькій привкусъ его юмора. И на соответственныя, замышленія пародіи парижскій на слѣдникъ петербургскаго «Сатирикона». Въ общемъ же иной разъ ловки, иной разъ неуклюжи движенія «Ухвата» и свои одушевленные предметы, свои жертвы онъ обхватываетъ не всегда умно; но часто все такъ вызываетъ онъ улыбку на хмуромъ эмигрантскомъ лицѣ, и какъ ему за это не быть благодарнымъ?... Ю. А.

Новыя книги.

- В. Ю. Арбатова. — «Възъ неба» (въ Америкѣ). Изд. Чужбина. Берлинъ. Стр. 144.
- Б. Дукельскій. «Сонеты». Парижъ. Стр. 268.
- S. Gogel, Die Ursachen der russischen Revolution vom Jahre 1917. Verlag Hermann Sack-Berlin. S. 222.
- Le Monde Slave. Nr. 8. Libr. Felix Alcan-Paris.
- Перезвоны № 24. Рига.

Наступаютъ холода

Каждый обязанъ оберегать свое здоровье. Сдѣлайте это. Не ждите, наступаютъ холода. Носите уже теперь хорошую прочную теплую обувь. Теперь у насъ имѣется богатый выборъ. Цѣны наши какъ всегда самыя дешевыя.

«Войлочные» туфли на пряжкахъ съ войлочн. и кожан. подошвами, острок. носками. Разм. 48-46 4.50, 36-42 3.00, 44-42 3.25, 27-30 2.95, 23-25 2.75..... 20-24 2.50

Дѣтскіе сапоги для всякой погоды черн. на шнур. и съ пряжками. Разм. 31-35 9.00..... 20-24 8.90

Рѣдкій случай Дамскіе Сапоги черн. и коричн. боты, вѣрфуртск. работы на ранту 8.90 6.90

Войлочная Туфли съ отворот. съ кож. и войлоч. подошв. скрыт. шовъ 2.25

Дамскіе чулки съ эласт. борт. невянуть, особ. вѣли. имѣт. чист. шерсти..... 1.65

Дамскіе чулки изъ кашемира, особ. жакс. черн. цв. и др. кожан. шнуръ. 2 пары 2.95

Мужскіе носки лучшей шерсти, нов. модн. рисунокъ 3 пары 2.45

Reiser

Самая крупная специальная торговля обувью. Самый богатый выборъ въ Берлинѣ.

Марина Вeneвцева*).

(Продолжение).

Марина Веновцова оторвала взгляд от окна, она поглядывала на следователя, они быстро писали, склонив свое блонде-мешную голову, и она продолжала:

— Потом была революция. Это было тревожное время, особенно здесь, в наших краях. Вы знаете, как это было на Украинѣ. Дѣла отца сразу упали, и онъ почти все время находился дома. Тутъ узнала я его ближе. Онъ былъ грубый, властный, предприимчивый человекъ. Но онъ былъ не плохой человекъ и никогда ни передъ кѣмъ не заискивалъ. Я могу сказать, что я его боялась и любила. Боялась его и тоже любила маму. За это же годъ онъ съехалъ какъ-то сразу и часто болѣлъ, чего съ нимъ никогда прежде не было. Я же давно сказала, что въ этотъ годъ онъ сталъ примиренъ, и сестра Надежда стала впервые приходить къ намъ. Вотъ отсюда, собственно, начинается моя терпешная жизнь по павильону мамъ было бы все непонятно, если бы, я не рассказала предыдущаго.

Когда на Украинѣ началась гражданская война, къ намъ въ домъ впервые пришли чужие люди. Мы совсѣмъ не видѣли за послѣднѣ годы людей, и я помню, какъ съ братомъ Олегомъ мы носились по дому и ликовали — такъ было это тревожно и ново. Это былъ комиссаръ Литваковъ съ отрядомъ сербовъ, — о Литваковѣ мы, конечно, слышали. Красные спѣшно отступали, и Литваковъ везъ съ собой золото, кажется

изъ Кіева, который былъ запятъ гѣмцами. Я еще ничего не понимала, что происходитъ, и сербы, которые охраняли ящики съ золотомъ, казались мнѣ героями. Они были высокие, очень вѣжливые, дѣловито мамѣ руку и плѣчу поворачивали свои печальные плечи. Я очень любила слушать, какъ они поютъ. Одному изъ нихъ, Ягичу, я понадеялась, и онъ гладил мою руку, когда я плакала, — это было мнѣ приятно, и я готова была отправиться съ нимъ на самый опасный дѣла. Братъ Олегъ тоже не спускалъ съ нихъ глазъ. Литваковъ былъ очень озабоченъ, онъ цѣлый день сидѣлъ надъ картами, и потому я узнала, что по слѣдамъ Литвакова идутъ гѣмцы. Марья Кузьминична зашла въ городъ на базаръ, и на базарѣ она узнала, что гѣмцы совсѣмъ пойдутъ городомъ. Литваковъ все поджидалъ подхода красныхъ войскъ, и въ эту ночь онъ рѣшилъ ѣхать.

Подоъ вечеръ мы очень долго ходили по саду съ Ягичемъ; онъ держалъ меня правой рукой за талию и все выдыхалъ и цѣловалъ мою руку. Онъ былъ высокий, сильный, и если бы онъ позвалъ меня съ собою, я бы ѣхала съ нимъ. Но онъ меня не звалъ съ собой нигде и только выдыхалъ и цѣловалъ мою руку. Онъ обещалъ мнѣ, что еще вернется къ намъ и что будетъ просятъ у мамы позволенія увести меня къ себѣ въ Сербію, тамъ у него домъ, и мы займемъ вѣкъ. Онъ меня ни разу не поцѣловалъ, и цѣловалъ только мою руку, то одну, то другую. Я себя чувствовала взрослой, и все это было такъ приятно и ново. А въ ночь Литваковъ ушелъ. Мы провожали

ихъ во дворѣ, сербы вѣзмъ очень поправились, и наша Фекушка была отъ нихъ безъ ума. Мама тоже провожала ихъ, а отецъ былъ убитъ всеми этими дѣлами и не выходилъ изъ комнаты. Мнѣ было очень грустно, когда ушелъ Ягичъ, и я не знала, что съ собой дѣлать. Была уже осень, въ нашемъ саду было совсѣмъ темно и кричали молодые совы. Я нагнула на себя платокъ, съела на терасѣ и смотрѣла въ черный садъ. Я помню, что мелкій дождь зашумѣлъ о крышу, и все это было такъ грустно, что я заплакала. Потомъ пришла мама и увела меня въ комнаты. А утромъ пришли гѣмцы. Мы выбѣжали съ Олегомъ на дорогу и увидѣли, какъ они спускаются съ горы на коняхъ. Они были сѣрые, топыо вырваные изъ пальто-маше. Дочь была очень свѣтлый, и было весело видѣть, какъ ѣдутъ странные люди на коняхъ, точно на карнигахъ. И я сейчасъ же забыла все и страшно обрадовалась и завопила вслухъ, такъ было все необычайно.

Гѣмцы прѣѣхали въ нашъ домъ, и сразу въ домѣ все перемѣнилось. Они заняли наши парадныя комнаты и устроили въ гостиной штабъ. И вечеромъ было въ домѣ такъ, точно былъ балъ и съѣхалось множество гостей. Гѣмцынъ майоръ велѣлъ свить съ мебели все чехлы, и всюду пылали свѣтъ, все люстры были зажжены въ комнатахъ, и мы не узнавали нашей гостиной. Въ ней никогда не зажигали прежде огня, и сейчасъ она была праздничной и хотѣлось нарваться. Мы съ Надеждой нарядились въ самыя лучшія платья, Надежда подкрасила губы себѣ и мнѣ, и мы страшно и безъ причины хохотали передъ зеркаломъ. Гѣмцынъ было много, они всѣ были

рослые, нѣкоторые изъ нихъ были очень красивые, и въ нашемъ домѣ заглазно все драми и духами. Въ кухнѣ тоже все было необыкновенно, тамъ пылали печи и горячили вѣнчики поваря въ бѣлыхъ юбкахъ. И Фекушка, и Анисья, и Марья Минична были въѣзъ собы отъ восточныхъ Мы спустились внизъ, какъ хозяйки, и стали помогать мамѣ хозяйничать. Мама тогда принарядилась и была совсѣмъ красивой. Она очень понравилась гѣмцынскому полковнику, и онъ за ней ухаживалъ всю вечеръ. А за нами ухаживали всѣ остальные, и было страшно весело. Одинъ очень хорошо игралъ на роялѣ, и весь вечеръ мы танцевали, мы тановали вальсъ съ молодымъ по омеренію, и каждый прикидывалъ себѣ иначе и говорилъ на ухо глупости, тогда очень хорошо понимала по-гѣмцынски. Все это ужасно было похоже на наши вечера въ институтѣ, и мы съ Надеждой танцевали до упаду. Я очень понравилась гѣмцынскому лейтенанту, онъ былъ веселый, рослый, и я понадеялась еще другому, этотъ былъ весь сухой и блѣдный, и мнѣ казалось, что онъ изъ древней фамилии. У гѣмцынъ было съ собой вино, они подносили насъ ужиномъ, и даже мама подлила немного, за ней все время ухаживалъ гѣмцынскому полковникъ. Тотъ высокий веселый, которому я понравилась, попросилъ меня проводить въ его комнату за папиросами. Мы въ замѣтно вышли и подынались наверхъ, а наверху въ корридорѣ онъ сталъ цѣловать меня, и я отвѣчала ему, потому, что онъ мнѣ нравился и я была тоже немного пьяна.

(Новый Миръ). Вл. Лидинъ. (Продолжение слѣдуетъ).

Залъ Общественнаго Собранія С. Р. Е. КLEISTSTRASSE 10. Вѣ среду 20-го окт. въ 8 1/2 ч. Веселый спектакль МИХ. ЧЕРНОВА «Купленный мужъ»

Pension Kurfürsteneck Berlin, Kurfürstendamm 33. У вокзала «U-Bahndamm» переездъ съ 13-го октября 1926 г. во владѣніе и непосредственное званіе дирекціи Sanatorium Birkenwerder

Pension Windisch (М. Тумаринной) Rankstr. 35. Женщина-врачъ Д-ръ мед. М. Берковицъ

Д-ръ ДОБРЫЙ Зубной врачъ (Петрогр.) Nettelbeckstrasse 22. Д-ръ Ф. Б. ШВАРЦМАНЪ Зубной врачъ

Сущингольцъ въ Берлинѣ Зубоорудочная клиника. Д-ръ мед. С. А. ГРАЙЗЕРЪ

Pension Prager Platz 4a. Меню на среду, 20 октября. 1. Манороссийскій борщъ или супъ со свиной лапшой

Помбардъ Charlottenburg, Grolmannstr. 14. Искусств. зубы Отъ 1 м.

Д-ръ мед. Ц. С. Цуernerманъ. Д-ръ мед. С. Д. Липскій. ХИМ.-БАКТ. КАБИНЕТЪ

Д-ръ мед. ЛЕОНЪ ЛАНГЕ. Звенигородскій Америк. дантистъ

Зубной врачъ ПОЛЯКОВЪ. Д-ръ мед. С. А. ГРАЙЗЕРЪ

Theater am Nollendorplatz. «ДИБУКЪ» Пьеса Ан-скаго.

Бриллианты жемчуга. Бриллианты и жемчуга покупаютъ и продаютъ

А. В. ГАНТШЕРЪ Парижскія модели. Bozener Strasse 8.

Зубной врачъ ПРИГОЖИНЪ. Зубной врачъ ПОДОЛЬСКІЙ

САНАТОРИЙ Биркенвердеръ. «Ладная форма не болѣетъ»

ПОКУПКА БРИЛЛИАНТОВЪ. Изумрудовъ, жемчуговъ, специально крупныя объекты

Англисская матерія. Die neue HALLER-REVUE «An und aus»

Англисская матерія. Die neue HALLER-REVUE «An und aus»

Адельгеймъ, А. В. мочеполовые и кожныя бол.

МАГАТЬ, И. Внутр. и дѣтск. бол. Моладванскій, Я. В. Внутр. и дѣтск.

Restaurant M. Schlank. Spandauer Brücke 4-5. Противъ вокзала Вѣго.

ЛОМБАРДЪ «Leihhaus Zoo». Выдача ссудъ подъ драгоцѣнныя и благородныя металлы

Личн. Секретаремъ. или др. должност. зн. язъки бичъ галлорой и нѣм. stenographic

АЛЬТШУЛЛЕРЪ, И. Н. Понед. и четвергъ отъ 4 1/2-5 ч.

НЕМИРОВСКІЙ, И. Н. отъ 4-6 ч. Кантелъ, 4 (у Зоологическаго сада)

Bilz Sanatorium Spresden-Radebeul. Осеннее леченіе превосходные результаты

Предлагаю по случаю отъѣзда мою проглывшую у меня много лѣтъ М. Сабайнъ. Ответы про ть нап. на чм. въ. по здор. А. Врошкѣ.

РУССКО-НѢМЕЦКАЯ ТИПОГРАФІЯ. исполняетъ всевозможныя типографскія работы

БЛОМЪ, Н. А. Бол. уха, носъ горла и мочеполовыя раны и гонор. Д-ръ мед. А. П. Визманъ

МОЛДАВСКІЙ, Я. В. Внутр. и дѣтск. бол. Моладванскій, Я. В. Внутр. и дѣтск.